

АТР и миропорядок XXI века

Андрей Гулевич

Начало XXI в. ознаменовалось активным строительством нового миропорядка, что было вызвано сложным комплексом объективных и субъективных факторов.

Нарастающий в новом веке процесс глобализации мира в сложной и противоречивой борьбе различных явлений, тенденций и интересов все более отчетливо выявляет фундаментальный императив выживаемости и безопасности человечества. Суть его состоит в выработке такой модели мироустройства, геополитическая конфигурация которой была бы устойчивой, стабильной, надежной, интегрирующей как национальные интересы, так и транснациональные интересы¹.

Предполагается, что новый мировой порядок формируется на основе идеологии, охватывающей различные сферы жизнедеятельности государственных образований. Так, в экономической области подразумевается создание либерально рыночной экономики с преобладанием частной собственности. В геополитическом плане новый мировой порядок отталкивается от стран Запада, а в основе этнической составляющей лежит тотальное расовое и национальное смешение. Квазирелигиозная концепция ориентирует мировых акторов на некую унификацию исторических форм конфессий. Этот термин прочно закрепился в политическом лексиконе после выступления Дж.Буша-ст. в 1991 г.

Президент США, в частности, сказал, что Новый мировой порядок является великопленной идеей, при реализации которой «разные народы объединятся друг с другом ради общего дела, для осуществления всеобщих стремлений человечества – мира и безопасности, свободы и правопорядка...», добавив, что «только Соединенные Штаты обладают как моральной выносливостью, так и средствами для того, чтобы поддерживать его»².

ГУЛЕВИЧ Андрей Валерьевич – соискатель кафедры социологии и политологии ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: A.V.Gulevich@yandex.ru.

Ключевые слова: международные отношения, новый миропорядок, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Высокая динамика происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе политических и экономических процессов указывает на устойчивую тенденцию к преобразованию региона в важнейший мировой центр.

Наличие в одном регионе значительного количества государств, претендующих на звание ведущих держав мира в XXI в., во многом определило те отношения, которые сложились в АТР сегодня. Взаимодействие между странами АТР является частным – региональным – вариантом глобальной многополярности. Это обуславливает отсутствие реальной возможности управлять ситуацией на Тихом океане в целом. В тоже время баланс имеющихся сил в регионе выступает важнейшим элементом общемирового геополитического равновесия (в АТР из глобальных центров влияния не представлен только Европейский союз), что отвечает национальным интересам многих государств мира.

Общая характеристика АТР

Анализ ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе дает основание утверждать, что тенденции стабильности преобладают над тенденциями дестабилизации политических и экономических процессов, формирующих основу потенциального мирового центра. Это стало возможным лишь благодаря грамотной, стратегически выверенной политике многих стран региона, основными из которых являются Япония, США, КНР, Индия. Значительный вклад в межгосударственные отношения на Тихом океане вносит Российская Федерация, Северная и Южная Корея, а также такие страны, как Австралия и Индонезия.

Отдельного внимания заслуживают тенденции, которые показывают на региональном уровне страны, объективно находящиеся в числе «развивающихся», с точки зрения их полноценного участия в формировании торгово-рыночных и энергетических систем, систем коллективной безопасности. Во многом это предопределено невозможностью применения на «азиатском направлении» европейского опыта выстраивания международных отношений, а отчасти и отсутствием до сих пор эффективных переговорных механизмов, мер доверия. Осложняется все это наличием в регионе множества неразре-

шенных конфликтов, территориальных споров, очагов напряженности и потенциальных «источников угроз» безопасности.

Глобализация выступает реальностью современного мира, которая на региональном уровне выражается в интеграционных процессах.

АТР является ярким примером. В регионе активно ведутся поиски политической основы социально-экономического соразвития стран в условиях очевидной либерализации и маркетизации мощнейшей экономики Китая. Отсутствие в регионе межгосударственной структуры типа Европейского союза во многом осложняет привлечение и консолидацию в АТР глобальных ресурсов для решения проблем, которых не стало меньше в XXI в. Основными угрозами дестабилизации обстановки в регионе по-прежнему являются:

- проблема корейского урегулирования и северокорейская ядерная программа, которая является гарантом выживания в регионе при отсутствии тенденций реформирования государственного режима;

- конфликт «государственного» масштаба между Китаем и Тайванем, способный реально перерасти в военно-политическое противостояние с применением оружия;

– наличие территориальных споров, в которых участвуют Япония, Южная Корея, Китай, Россия и ряд стран АСЕАН;

– назревающее ухудшение обстановки вокруг индийско-пакистанских отношений и Кашмира;

– нерешенность во многих странах военно-гражданских отношений (например, военные перевороты в Таиланде, на Фиджи).

По мнению автора, имеющиеся и другие конфронтационные отношения компенсируются необходимостью совместного решения вопросов борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, пиратством, торговлей людьми, коррупцией, разрешением проблем экологического и природного характера. Особенно актуальна в настоящее время – в период очередного мирового кризиса – проблема энергетической безопасности региона, которая во многом носит политический характер.

В условиях роста мировых цен на энергоносители и существенное сокращение их стратегических запасов в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона все больше усиливается конкурентная борьба за доступ, в первую очередь, к ресурсам углеводородов России, Африки и стран Ближнего Востока. В этом противостоянии Японии и Китаю составляют конкуренцию Южная Корея и страны АСЕАН.

Пока нет оснований говорить о возможности трансформации «энергетической гонки» в политическую конфронтацию, но с учетом прогнозов специалистов на потребность стран АТР в импорте только российского газа уже в 2010 г. в 80 млрд. куб. м, предпосылки могут появиться уже в ближайшие 10–15 лет.

Очевидно, Азиатско-Тихоокеанский регион стал иным, чем в прошлом сто-

летия: государства региона перешли от преимущественного строительства собственной государственности к формированию многостороннего партнерства.

АТР разделен на военно-политические союзы Японии и Южной Кореи с США, политико-экономическую структуру АСЕАН, и остальные страны: Китай, входящий в Шанхайскую организацию сотрудничества за геополитическими границами АТР; Северную Корею, формально состоящую в военно-политическом союзе с КНР; Монголию, которая занимает статус наблюдателя ШОС³. Россия находится в сложном переплетении межгосударственного взаимодействия практически со всеми странами региона, стараясь участвовать во многих торгово-энергетических и военно-политических проектах.

Характерные для столь большого региона проблемы не исключают и факторы стабилизации политической обстановки.

Наиболее эффективно работает многосторонний формат экономического взаимодействия.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе наибольшую активность проявляют отдельные государства в рамках АТЭС, «Экономического сообщества АСЕАН», «АСЕАН плюс три (Япония, Китай, Южная Корея)», «АСЕАН плюс Китай», «АСЕАН плюс Япония», «АСЕАН плюс Южная Корея», Региональный форум АСЕАН, Восточноазиатское сообщество.

Региональные проблемы и интеграционные процессы являются следствием реализации своей внешнеполитической стратегии в АТР, в первую очередь, такими странами, как США, Китай, Япония, Индия, Россия, Северная и Южная Корея. Именно эти государства должны разыграть счастливую «тихоокеанскую карту» XXI в.

Специфика международных отношений в АТР

На Тихом океане в настоящее время происходит формирование своеобразной, отличной от европейской системы международных отношений.

Показатели, консолидирующие Европу: устойчивые экономические взаимосвязи, наличие сходных демократических политических режимов, в массе своей относительно сходная культура, наличие многосторонних институтов и тенденции к еще большей трансформации – предопределили минимизацию возникновения серьезных международных конфликтов на европейском континенте⁴. В свою очередь АТР представлен совокупностью субрегионов, исторически склонных к конфликтности как внутренней, так и внешней. Политическая амбициозность и самостоятельность довлеет над экономической взаимозависимостью, что по-прежнему выступает неким тормозом в развитии полноценных интеграционных процессов в АТР⁵.

Многополярность начала прошлого столетия в АТР пришла в относительно стабильную, выстраиваемую на оси взаимодействия США и Китая.

Именно Пекин и Вашингтон сегодня являются отправными точками для политики практически любого государства. Но еще очень рано говорить о формировании биполярной системы международных отношений. Сохранение некой политической напряженности в АТР вызвано очевидным доминированием военной мощи на море Соединенных Штатов, но это компенсируется бесспорным лидерством Китайской Народной Республики в континентальной его части, что создает предпосылки к формированию «новой», более изящной гонки вооружения на Тихом океане.

Вместе с тем выстраивание стран АТР в две дуги, которые нестабильны

и значительно подвижны, еще не дает повода говорить о возвращении исторических моментов периода холодной войны, но на качественно новом уровне. История политической активности США позволяет утверждать, что паритетные отношения с Китаем не удовлетворяют в полной мере амбициям Белого дома. США всегда стремились к максимальному могуществу и доминированию над другими государствами для обеспечения полной безопасности на международной арене. В Европе это уже удалось сделать, но существующие в арсенале Вашингтона средства менее эффективны в Азии. Что нельзя сказать в отношении Китая.

Как утверждает Д.Миршаймер: «Усиливающийся Китай скорее всего попытается изгнать США из Азии, что во многом будет схоже с тем, как США изгнали европейские великие державы из Западного полушария...»⁶.

Пекин сегодня политически готов выступить со «своей» доктриной Монро.

Выстроившийся с течением времени приоритет «национального суверенитета государств» в тихоокеанской системе межгосударственного взаимодействия является основой, как это не парадоксально, консолидации стран региона.

Основной стабилизирующий эффект на безопасность в АТР оказывает экономическая взаимозависимость⁷. Политика стран региона больше опирается на институты дипломатии и многостороннего сотрудничества, нежели на «бряцание оружием». Становление регионального лидера в лице Китая на начало столетия не выявило предпосылок к прямой конфронтации и не вылилось в вооруженный конфликт. При сохранении ориентации США на поощрение интеграционных процессов и отсутствие превентивных мер сдержива-

ния Китая, ситуация в регионе становится все более привлекательной для других европейских стран⁸.

Особенность системы международных отношений АТР определяется и тем, что в Азии «психологическая неприязнь» преодолевается с учетом национальных интересов, требующих расширения экономического пространства и выхода на новые рынки, а также сотрудничества по другим направлениям. Поэтому страны региона не видят в «мирном подъеме» Китая веских причин для беспокойства и формирования «противовеса» его возрастающей мощи. Европейский опыт формирования биполярности не применим к культурно-исторической специфике тихоокеанского сообщества. Азиатский порядок отличался формальным неравенством, но при этом входящие в него государства были фактически равны и самостоятельны, а их отношения с Китаем и между собой более мирные, чем на Западе. Историческая ретроспектива доказывает, что сильный Китай оказывал позитивное влияние на ситуацию в регионе, а ослабление Поднебесной, как правило, влекло за собой хаос в большей части АТР (преимущественно в Восточной Азии)⁹.

Исторический опыт также позволил странам АТР сохранить свою государственность и воздержаться от принятия поспешных решений в конце прошлого столетия, когда с прекращением существования биполярной системы, западные страны в массе своей переориенти-

ровали свое давление на развивающиеся страны региона для приведения в соответствие со своими стандартами их экономическую и политическую систему. По сути, страны АТР столкнулись с проблемой защиты «азиатских/восточных ценностей»¹⁰. Ведь привнесение благ индустриального общества сулило им и свойственные индивидуалистической западной парадигме пороки, такие как высокий уровень преступности, распространение наркотиков, резкий рост разводов, проблема бездомности, расовое напряжение в обществе и т.п. В связи с этим для стран региона более страшны США, нежели возрастающая мощь Китая: наличие различного рода институтов для Востока менее значимо, чем соблюдение веками существующего морального кодекса.

Ретроспективный анализ развития обстановки на Тихом океане показывает, что применительно к ведущим мировым игрокам в АТР сегодня складывается очень непростая ситуация, в которой Китай, Япония и Россия блокируют друг друга, вынуждая США играть роль своего рода третьей стороны, «балансира», готового быстро мобилизовать свои силы в случае необходимости, но не «возбуждающего» регион понапрасну¹¹. Из этого следует, что из всех стран региона только Соединенные Штаты реально могут практически беспрепятственно реализовать свои внешнеполитические намерения в АТР, утверждая свои позиции на предстоящий «тихоокеанский век».

АТР в системе нового миропорядка

Азиатско-Тихоокеанский регион – это узел пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических, демографических, геочивилизационных интересов ведущих государств мира, в первую очередь России, США, Китая, Японии.

В настоящее время АТР переживает период глубокой структурной трансформации, которая охватывает все сферы жизнедеятельности:

- политику;
- экономику;
- безопасность.

В этом регионе происходят процессы, во многом напоминающие ситуацию в Европе середины прошлого столетия.

Значительно возросла роль АТР в международных делах.

Присутствие традиционных восточных культур и мировых цивилизаций,

сплетенных в тугой клубок острых межгосударственных противоречий, рост амбиций ряда государств региона, наличие взаимных претензий позволяют говорить об АТР как о регионе с высоким показателем политической напряженности¹².

Тем более что стремительно набирающие экономический, политический и военный вес Япония, Республика Корея, Индия и ряд других государств как ни в каком другом регионе мира способны активно участвовать в «большой политике XXI века».

Таким образом, в АТР представлены, как минимум, три-четыре региональных силы, которые соперничают с США. В этой связи возрастает значимость региона в формировании нового мирового порядка, что объясняется рядом обстоятельств:

- во-первых, выгодным геополитическим и геостратегическим положением АТР;
- во-вторых, тем, что на территории региона проживает более 60% населения планеты, производится более половины общемирового валового продукта, реализуется свыше 50% общего объема мировой торговли;
- в-третьих, странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста.

Поэтому смещение приоритетов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности стран Запада по «азиатскому вектору» может разрушить американские надежды на мировую гегемонию в первой четверти XXI в.

Примечания

- ¹ Каложный В.Г. Верификация геополитических знаний о мировом порядке: перспективы развития // «Право и безопасность». 2009. № 2 (31).
- ² Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперимент, 2009. С. 29.
- ³ Треугольник Россия – Китай – США в АТР: факторы неопределенности. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 34.
- ⁴ Азия и Африка. 2009. № 2.
- ⁵ Aaron L.F. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia // International Security. Vol. 18. № 3. P. 31.
- ⁶ Mearsheimer J. Can China Rise Peacefully? 2004. September 17. P. 4. <http://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/A0034b.pdf>.
- ⁷ Ming Wan. Economic Interdependence and Economic Cooperation: Mitigating Conflict and Transforming Security Order in Asia. In Asian Security Order: Instrumental and Normative Features. Ed. by Muthiah Alagappa. Stanford: Stanford University Press, 2003.
- ⁸ Keller W.W., Rawski T.G. China's Peaceful Rise: Road Map or Fantasy // In China's Rise and the Balance of Influence in Asia / Ed. by William W. Keller and Thomas G. Rawski. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007.
- ⁹ Лукин А.Л. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Теоретические подходы и концепции // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 44.
- ¹⁰ Лунев С. Регион Большая Восточная Азия и политика Индии // Вестник аналитики. 2008. № 4. С. 60
- ¹¹ Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000. С. 185.
- ¹² Задворная Е.С. Межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии // Обозреватель-Observer. 2008. № 8.